

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

УДК 340.1

ОБЗОР ТРЕТЬЕЙ ЕЖЕГОДНОЙ ОСЕННЕЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ «ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА» (Воронеж, 12 ноября – 10 декабря 2024 г.) (Часть I)

Н. В. Малиновская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 декабря 2024 г.

Аннотация: в обзоре представлено описание мероприятий и тезисы докладов участников Третьей ежегодной осенней научной сессии «Правовые ценности в условиях многополярного мира» (Воронеж, 12 ноября – 10 декабря 2024 г.), включая Международный круглый стол «Тенденции развития теории права в XXI веке» (21 ноября 2024 г.) и Третью международную междисциплинарную научно-практическую конференцию «Достижения и проблемы юридической антропологии» (28 ноября 2024 г.).

Ключевые слова: юридическая антропология, правосубъектность, правовые категории, ценности права, правовая семиотика, суды биев, обычное право, общинное право, коренные малочисленные народы, танахический иудаизм, мифологические конструкты.

REVIEW OF THE THIRD ANNUAL AUTUMN SCIENTIFIC SESSION “LEGAL VALUES IN A MULTIPOLAR WORLD” (Voronezh, November 12 – December 10, 2024) (Part I)

N. V. Malinovskaya

Voronezh State University

Abstract: the review presents a description of the events and abstracts of the reports of the participants of the Third Annual Autumn Scientific Session "Legal Values in a Multipolar World" (Voronezh, November 12 – December 10, 2024), including the International Round Table "Trends in the Development of Legal Theory in the 21st Century" (November 21, 2024) and the Third International Interdisciplinary Scientific and Practical Conference "Achievements and Problems of Legal Anthropology" (November 28, 2024).

© Малиновская Н. В., 2025

Key words: legal anthropology, legal personality, legal categories, legal values, legal semiotics, biy courts, customary law, communal law, indigenous peoples, Tanakhic Judaism, mythological constructs.

Третья ежегодная осенняя научная сессия «Правовые ценности в условиях многополярного мира» прошла на юридическом факультете Воронежского государственного университета в период с 12 ноября по 10 декабря 2024 г. и включила в себя проведение Международного круглого стола, международных конференций, форума молодых исследователей и конкурса научных работ студентов.

Первым научным мероприятием сессии стал **Международный круглый стол «Тенденции развития теории права в XXI веке»**, проведенный 21 ноября 2024 г. Научно-образовательным центром юридической антропологии и конфликтологии и кафедрой теории и истории государства и права Воронежского государственного университета совместно с кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ в смешанном очно-дистанционном формате.

Со-модераторами круглого стола выступили заведующая кафедрой теории и истории государства и права ВГУ, профессор **С. Н. Махина** и профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ **И. Л. Честнов**.

Круглый стол проводился в формате обсуждения докладов. Выступление каждого из спикеров порождало целый ряд вопросов и комментариев участников.

Так, уже в начале мероприятия возникла дискуссия, заданная выступлением заведующей кафедрой теории и истории государства и права ННГУ им. Н. И. Лобачевского **В. Б. Романовской**. Дискуссия строилась вокруг правосубъектности и возможности ее распространения на животных и искусственный интеллект. Профессор В. Б. Романовская отметила, что российское правовое регулирование в области защиты животных нуждается в совершенствовании, исключая возможность жестокого обращения с ними в промышленных или личных целях. Несмотря на невозможность признания животных субъектами права, они нуждаются в повышенной охране со стороны законодателя.

Профессор **И. Л. Честнов** подчеркнул, что понятие субъекта права – это широкая категория, включающая права и обязанности и нуждающаяся в расширительном толковании. В то же время данная категория оставляет множество вопросов, в том числе с учетом развития технологий искусственного интеллекта. Докладчик обратил внимание на возможность констатировать «натуралистический поворот» в современной теории права, на который указывает российский философ права профессор А. В. Поляков. В связи с этим возникает интерес к достижениям естественных наук и запрос на изучение закономерностей функционирования человеческого мозга в сравнении с механизмами работы искусственного интеллекта.

Участники круглого стола согласились с необходимостью углубленной разработки категории правосубъектности искусственного интеллекта, в том числе с привлечением данных естественных и технических наук и проведением междисциплинарных исследований.

Другим дискуссионным вопросом круглого стола стала проблема универсальных ценностей права. Профессор И. Л. Честнов отметил, что их основание невозможно найти в природе. В данном случае основой является оценивание, которое осуществляется каждым человеком.

Профессор кафедры конституционно-го и международного права Академии МВД Республики Беларусь **В. И. Павлов** обратил внимание на кризис ценностных ориентиров юснатурализма, выход из которого пока не является очевидным. Кризисная ситуация сложилась в связи с бурным развитием научно-технического прогресса и формированием технологий искусственного интеллекта, а также гиперболизацией ценностей естественного права западной юридической наукой и практикой.

Профессор **С. Н. Махина** в своем выступлении указала на плюрализм содержания правовых категорий, для верного понимания которых требуется как филологическое, так и культурно-контекстуальное толкование. Этот вопрос также вызвал широкую дискуссию с позиций возможности создать идеальные юридические понятия и конструкции, определить их содержание всеобъемлюще на нормативном уровне. Было отмечено, что восполнение содержательных пробелов правовых понятий часто происходит на практике, но всё же необходимо стремиться к формированию идеальных моделей на уровне нормотворчества.

Дискуссия была продолжена старшим преподавателем кафедры теории и истории государства и права юридического факультета СПбГУ, кандидатом юридических наук **М. С. Куликовой**, которая на отдельных примерах проанализировала роль традиционно-нравственных ценностей как особой правовой категории в правоприменительной деятельности.

Профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ВГУ **Ю. В. Сорокина** продолжила категориальный анализ права на основе достижений правовой семиотики, подчеркнув конвенциональный характер правовых категорий.

Доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского **О. Б. Купцова** рассмотрела влияние особенностей развития юридической техники на теорию права на примере правоинтерпретационных актов, проведя сравнительный анализ их природы и разновидностей в российской и англо-американской правоприменительной практике.

Проблематика специфики конструирования судебных решений была продолжена доцентом кафедры теории права МГЮА им. О. Е. Кутафина **А. М. Михайловым**, показавшим на отдельных примерах влияние правосознания судей на применение аналогии права. Он отметил, что в ряде случаев необходимость применения аналогии права не получает должной аргументации в судебных решениях, а факт ее использования основывается, по сути, исключительно на судебском правосознании.

Научный сотрудник Лаборатории доказательной социальной политики, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин Самарского гуманитарного экономического университета **С. Н. Касаткин** обратил внимание на феномен правовых принципов и их влияние на развитие теории юридических коллизий. Он подчеркнул, что при разрешении коллизий в праве часто встает вопрос о применении оппозиции «принцип – правило», который должен получать конкретное разрешение на уровне правовой алгоритмизации.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека Ивановского государственного университета **Е. Л. Поцелуев** провел многоаспектное исследование сущности позитивной и ретроспективной юридической ответственности на основе сравнительного анализа взглядов представителей российской и зарубежной юридической доктрины.

По итогам круглого стола был намечен спектр актуальных проблем современной российской теории права, среди которых содержательная определенность законодательно закрепленных правовых ценностей, определение границ правосубъектности в контексте цифровизации и развития идей юснатурализма, совершенствование юридической техники правоинтерпретационных актов, а также конкретизация механизмов разрешения юридических коллизий.

Продолжением Ежегодной осенней научной сессии стало проведение **Третьей международной междисциплинарной научно-практической конференции «Достижения и проблемы юридической антропологии»** 28 ноября 2024 г.

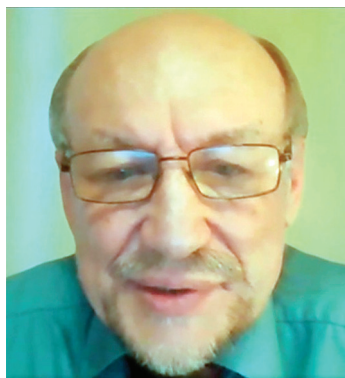
Работу конференции открыла руководитель Научно-образовательного центра юридической антропологии и конфликтологии юридического факультета ВГУ, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор **Светлана Николаевна Махина**, выступившая также модератором конференции.

Международный формат мероприятия объединил ученых из шести стран: России, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики и Республики Эквадор. Российское юридическое сообщество было представлено учеными из Воронежа, Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Иваново, Нижнего Новгорода, Самары, Курска, Сургута, Рязани, Краснодара, Симферополя, Йошкар-Олы, Казани, Волгограда и Новосибирска.

Открывая работу конференции, профессор **С. Н. Махина** подчеркнула, что юридическое сообщество нуждается в увеличении числа антропологических исследований права, которые способны повысить эффективность создаваемых на их основе правовых норм и разрешить многие проблемы правоприменительной практики.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета **А. В. Поляков** в своем докладе рассмотрел *антропологические начала традиционных ценностей современного российского права*.

Он отметил, что доминирующая трактовка традиционных ценностей нуждается в корректировке. Эти ценности должны создавать основу для единения социума, быть общими для верующих и неверующих гра-

ждан. Санкт-Петербургская школа теории права в своих исследованиях стремилась понять и объяснить, как их можно объединить. На основе изученных материалов пришли к выводу, что традиционные ценности действительно связаны между собой и имеют общий источник, поскольку бытие человека пронизано процессами коммуникации.

При этом бытие в коммуникации основано на признании. Человек заинтересован в признании его личных успехов, а общество заинтересовано в подчинении человека иерархически организованному целому. И это также находит отражение в сознании человека. Так уживаются эгоизм как необходимость утверждения собственного я и альтруизм как необходимость служения обществу.

В ходе дискуссии модератор конференции, профессор С. Н. Махина подняла вопрос о «неоценностях» и допустимости для них называться таковыми. Профессор А. В. Поляков отметил, что именно принцип взаимного признания можно использовать для ответа на этот вопрос, а также и на вопрос, когда заканчивается человек и появляется, например, «электронное лицо», двойник, который уже не обладает человеческой личностью. Ценности становятся традиционными, только если они проходят проверку на предмет возможности действовать на благо развития отдельных личностей и общества в целом.

Профессор Ю. В. Сорокина в развитие тематики доклада задала вопрос о возможности для гражданского общества существовать в рамках разумного либерализма или разумного консерватизма, а равно и о возможности самого гражданского общества являться ценностью индивидуализма, консерватизма или централизма. Профессор А. В. Поляков отметил, что гражданское общество действительно можно понимать по-разному. Но даже в консервативных обществах с течением времени оно начинает оживать, поскольку невозможно до конца подавить тягу человека к саморазвитию и самоутверждению. Именно они являются основой гражданского общества независимо от условий его существования.

Начальник кафедры теории права Московского университета МВД имени В. Я. Кикотя, профессор **А. И. Клименко**, представляя свой доклад о правовых ценностях, отметил, что А. В. Поляков верно акцентировал внимание на *правовых ценностях как основании развития современного общества*. Он отметил, что индивид и общество смотрят друг в друга как в зеркало. Трагедия соприкосновения живого человека с «человеком юридическим» такая же, как соприкосновение человека с правовыми ценностями или соприкосновение тела с металлом. Когда мы живем в современном сложном обществе, нам приходится использовать сложные ценностные конструкции, которые могут далеко отстоять от нас, поскольку они являются конвенциональными и нам сложно увидеть в них себя. В известной работе Р. Барта «Мифологии» обращает-

ся внимание на искусственную языковую конструкцию мифа, которая выполняет не коммуникативную, а ценностноустанавливающую функцию. Человек не только не может быть источником права, но и не может быть источником самого себя. Он рождается и живет в обществе и иначе не существует, но умирает в одиночестве. В позднекапиталистическом обществе обостряются классовые противоречия, и, чтобы смягчить это обострение, классовая борьба вытесняется дискурсивной формой. Какую бы социальную проблему мы ни взяли, мы даем ей правовую оценку. Именно правовая, а не моральная оценка происходящего становится всё более важной в современном обществе. Конвенциональные ценности становятся основой действующего права. При этом именно в публично-правовом дискурсе заложен потенциал для развития государства, в нем изменяется и достраивается система ценностей.

Профессор А. И. Клименко отметил, что современная демократия строится не на деятельном участии человека, а на апатии. Сложно ответить на вопрос, формируют ли правовые ценности личность человека или сам человек формирует ценности. Это влияние взаимно. Опыт такого влияния есть у всех, как и его интерпретация или даже мифологизация, степень которой может различаться. Ценности формируются в определенной материальной культуре, поскольку индивид испытывает определенные потребности. Но ценности и меняются, поскольку изменчивы потребности и интересы, которые вносят изменения в правовой дискурс.

Доцент кафедры международного и конституционного права, заместитель декана по научной работе юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина **Н. С. Турсунбаева** в своем докладе раскрыла *ценностные ориентиры в обычном праве кыргызов*. Для их определения важно сформулировать целый ряд понятий, в частности, адатного права – обычного права, сформировавшегося в обществе. Готовность к соблюдению обычных норм подкреплялась на генетическом уровне, формируя уважение к ним. Важной чертой обычного права являлась и является его корпоративность – по роду занятий или этническому происхождению.

Важную роль в формировании обычного права сыграли суды биев. Термин «бий» сложился в глубинных пластах Средневековья. В настоящее время под ним понимается ключевая фигура в судопроизводстве, которая осуществляла правосудие. Бием также назывался и предводитель рода. С какого момента возникло разделение между этими понятиями – установить трудно. Главным образом, суд биев понимался как народный орган. Но советские исследователи характеризовали его иначе: они считали, что почетное звание «бий» приобретается в процессе нравственных заслуг перед обществом. С биями всегда ассоциировались

высокий интеллект, широкий кругозор, а также честность, прямота, находчивость, коммуникабельность, знание обычаев и традиций, даже хозяйственных потребностей общества. Такой высокий уровень требований делал получение статуса бия весьма сложным. Известно, что бии брали себе молодых учеников, которые в поездках с ними приобретали опыт и знания. Таким образом, звание бия не являлось наследственным и приобреталось в зависимости от способностей.

Все дела бии решали в основном мирным путем, особенно если не было достаточных улик. Их усилия всегда были направлены на примирение сторон, что нередко происходило через установление родственных связей между конфликтующими сторонами – женитьбу.

Суды биев действовали в Кыргызстане до середины XIX в., когда – после вхождения в состав Российской империи – они утратили свою самобытность. Преемниками традиций судов биев в современном Кыргызстане являются суды аксакалов. Они рассматриваются как негосударственные суды, которые также имеют в качестве основной цели мирное разрешение конфликта. Аксакалы наиболее авторитетные члены общества, знающие и соблюдающие его традиции. Одной из проблем в настоящее время является поддержание их самобытности. Ведутся дискуссии о возможности включения их в государственную систему правосудия.

По окончании доклада участники конференции обсудили возможности сохранения традиционных правовых ценностей и самобытности в Кыргызской Республике, в том числе при помощи судов, действующих на основе норм обычного права. Так, в Уголовном кодексе Кыргызстана закреплено такое наказание, как «тройной айып», которое применялось судами биев. Это подразумевает избирательную конфискацию имущества у лица, которое причинило другому имущественный вред в целях восстановления возможности получить необходимый доход.

Важным является вопрос о том, на каких началах основано сохранение доверия к судам аксакалов в настоящее время. Отчасти это обусловлено тем, что данные суды стараются применять в своих решениях не только обычаи, но и нормы закона, а также повышать свою квалификацию, хотя такие требования к ним не предъявляются.

Декан юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, профессор **Л. Е. Лаптева** в своем докладе обратила внимание на *проблемы*

взаимодействия бизнеса с коренными малочисленными народами в историческом и современном ракурсе.

Она обратилась к понятию «дикари» и отметила, что оно появилось постепенно. Так, в XVI в. эти народы называли по наименованиям – эвенки, чукчи и т.д. У Строгановых в указах говорилось про иноземцев: требовать от них что-либо можно только «ласкою», а не «жесчью». Под «ласкою» понималась именно торговля на равноправных началах. В 1822 г. в «Уставе об управлении инородцев» было указано, что они платили не ясак, а дань. Не стоял вопрос о жесткой русификации, хотя при возможности местным сибирским властям предлагалось повысить уровень образованности с позиций ознакомления с русской культурой тех малочисленных народов, которые этого желали. Большее стремление к русификации возникает в советское время. Некоторые посягательства на самобытность намечаются в послевоенное время в XX в. по соображениям государственной целесообразности. Сама советская политика в отношении коренных малочисленных народов на протяжении XX в. была неодинакова: степень императивности различалась.

Согласно «доктрине открытия», дикие нецивилизованные народы не признавались в качестве субъекта права на те земли и ресурсы, на которых они проживали и которыми пользовались, на которых возникали их государственные образования.

В настоящее время довольно мало представителей крупного бизнеса, готовых на основе переговоров с коренными малочисленными народами разрешать спорные вопросы. Между тем, важно, чтобы авторами соответствующих документов учитывался принцип формального равенства при фактическом экономическом неравенстве, что позволяло бы в равной мере учитывать права и интересы сторон.

Современная политика государства в отношении малочисленных народов отличается лояльностью, стремлением учитывать их потребности и интересы. В настоящее время, например, на Ямале открывают экспериментальные школы для детей, условием продолжения деятельности которых будет являться желание местного населения воспользоваться своим правом на получение образования. В нормативных актах появилось понятие «чумовой капитал», который предполагает кредитование для строительства чумов. Это один из примеров современных государственных программ, которые направлены на сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов.

В завершение доклада профессор Л. Е. Лаптева отметила, что никого нельзя принуждать сохранять свои исторические традиции, нравственные основы, духовность. Однако этот вопрос, легко решаемый правом, является весьма сложным с этических позиций.

Профессор кафедры теории и истории государства и права ННГУ им. Н. И. Лобачевского **Е. В. Калинина** продолжила тему специфики и значения аксиологических основ разных народов в ракурсе *этико-правовой аксиологии танахического иудаизма*. Она отметила, что в дискурс о духовно-нравственных ценностях традиционно включаются аспекты семьи и религии, которые оказывают влияние на аксиологические составляющие.

В отличие от мифологических сюжетов, рисующих идеальные модели общества, которое постепенно нравственно деформируется, танахические тексты изначально рисуют евреев в весьма неприглядном свете, что полностью опровергает стереотип избранности иудейского народа по причине его исключительности в нравственном отношении. Танах описывает многочисленные случаи, в которых евреи отступали от условий соглашения с Богом (книга Второзакония, глава IX). Хумаш (Пятикнижие) является наиболее концентрированной с правовой точки зрения частью Танаха. В нем зафиксированы правила нравственной чистоты, защита уязвимых слоев населения, наказания за преступления, семейные отношения и другие правовые начала регламентации взаимоотношений человека с человеком.

В развитие доклада в ходе дискуссии профессор Е. В. Калинина обратила внимание, что в нормах Ветхого Завета заложен императив, на основе которого происходит духовно-нравственное возвышение иудейского народа до установленных высоких стандартов. При этом не исключено право выбора человека. Но высокие стандарты, заложенные императивом, впоследствии оказываются основой восприятия человеком себя через ближнего на наивысшем уровне гуманизма в учении Христа. В этом смысле иудейские аксиологические начала являются в определенной степени подготовительной ступенью для последующего развития основ христианской философии.

Профессор кафедры философской антропологии философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова **Н. Н. Ростова** обратилась к *проблеме идентичности в современной философии о человеке*. Она привела примеры суждений различных отечественных философов о сущности человеческой природы, каждое из которых представляет широкую почву для интерпретации. Доминирующей тенденцией современной философии о человеке является умножение субъектной сущности, что

обуславливает размывание традиционных представлений, ценностей и уникальных объектов действительности.

Заведующая кафедрой публичного и уголовного права Сургутского государственного университета **Л. А. Попова** рассмотрела *влияние этнокультурных особенностей на личностную оценку справедливости и законности правосудия в России*. Она обратила внимание, что в настоящее время в Ханты-Мансийском автономном округе коренное население составляет только около 2 % от общего числа жителей. Это население имеет свои традиции, которые поддерживаются, но постепенно претерпевают изменения и стираются в связи с немногочисленностью населения. В настоящее время в данном регионе наблюдается другая этнокультурная тенденция: собственные обычаи и традиции пытаются привносить приезжее население, в частности, исповедующее ислам. У данной социальной группы зачастую наблюдается резкое неприятие стандартов правового регулирования, установленных российским законодательством. Они настаивают на необходимости учета особенностей их этнокультурного менталитета при решении вопросов привлечения к юридической ответственности – уголовной и административной. При этом, по мнению Л. А. Поповой, для таких исключений не может быть никаких оснований. Приезжая социальная группа должна встраиваться в доминирующую в регионе систему ценностей, чего необходимо добиваться путем активных мероприятий по правовому воспитанию, начиная с дошкольного и школьного возраста.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ **И. Л. Честнов** обратил внимание на *проблему неопределенности статуса антропологии права в современной науке*. По-видимому, назвать ее самостоятельной научной дисциплиной не представляется возможным. В ней также заложены этнокультурная, социологическая и философская проблематика, но они развиваются с учетом конкретной предметной специфики. Возникает вопрос: как может быть институционализирована антропология права? При ответе необходимо учитывать, что у нее есть два измерения – философское, естественно-научное (Ч. Ламброзо). Профессор А. В. Поляков также выступает за единение биологического и этнокультурного начала в человеке.

В контексте права как такового, и современного права в частности, можно говорить о существовании общественного блага и также – общественной опасности. Открытым является вопрос, существуют ли они как природная данность. Можно ли сформулировать их универсальное определение на все времена и для всех народов? Есть мнение, что подобно тому, как нет абсолютного добра или зла, а есть лишь отношение

людей к добру или злу, их оценка, то нет и абсолютного содержания у общественного блага и общественной опасности. Таким образом, они существуют лишь как относительные концепты.

Другим важным вопросом профессор И. Л. Честнов назвал вопрос о субъекте права в антропологическом измерении. Он отметил необходимость активизации антропологических исследований для конкретизации содержания данного понятия. Пока остается неясным, предполагает ли развитие искусственного интеллекта необоснованное размывание границ данной категории или оно вписывается в нее и расширяет пределы содержания.

Дискуссию *о статусе антропологии права* продолжил профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь **В. И. Павлов**, который отметил, что антропология права может быть разделена на теоретико-методологическое и прикладное направление. Он обратил внимание на ядро антропологии, которое заключается в человеке, действующем в праве.

В. И. Павлов указал, что необходимо развивать некую альтернативную модель субъектности, поскольку классических подходов теории права не хватает для описания современной реальности, в том числе – цифровой.

В своем докладе В. И. Павлов акцентировал внимание на правовой персонализации как способе человеческого присутствия в праве и необходимости разграничения формально-догматического и антропологического в праве.

Преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь **Н. М. Дубрава** подробно остановилась на *антрополого-правовых особенностях толкования правовых норм*. Она отметила, что есть классический подход к субъекту толкования права, который направлен на реконструкцию субъектом объективного смысла толкуемых норм права. Использование современных методов исследования – юридической герменевтики и антропологии права – смещает акценты с объекта толкования на субъект-ориентированный подход. Интерпретатор является проводником смысла правовых норм из мира прошлого в мир современной реальности и во многом – конструктором этого смысла.

Старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН **П. И. Костогрызов** обратился к анализу *основных направлений и перспектив развития латиноамериканской юридической антропологии в XXI в.*

По его мнению, во многих аспектах антропологическая методология вышла на передовые позиции, в том числе в политическом аспекте. Ин-

дихенизм являет собой яркий тому пример: он стремился, с одной стороны, к включению индейцев в доминирующую правовую реальность, а с другой – к учету их особого этнического и культурного статуса.

В конце XX в. ситуация меняется. Происходит отказ от индихенизма как просветительской парадигмы в отношении «отсталых жителей страны». Это связано с политическим движением индейцев за права коренных народов в конце XX в. П. И. Костогрызов указал, что к этому времени юридическая антропология приобретает статус самостоятельной научной дисциплины.

Современная латиноамериканская юридическая антропология отошла от своих оснований в обычном праве. На первое место в ней выходят иные термины: «собственное право» коренных народов (получает законодательное закрепление), «общинное право». Основным объектом изучения становятся *права* коренных малочисленных народов и *динамика* общинных институтов (в противовес европейским исследованиям их как статичных). Тем самым появляются ответы на новые вызовы, с которыми сталкиваются народы и общности. В настоящее время активно используется прием исследования-действия. При этом исследователи активно вовлекаются в жизнь изучаемого сообщества с тем, чтобы в итоге внести положительные изменения для этого сообщества. Появляются коллаборативные исследования: исследователь и члены общины совместно изучают общину, обсуждают особенности и сообща делают более правильные выводы (тем самым достигается лучшее понимание). Еще одним интересным направлением является «право, найденное на улице» – когда изучается право общественных движений, возникающее во многом стихийно.

Профессор кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ **Т. А. Алексеева** остановилась на том, каким предстает субъект в конституционных проектах Симона Боливара, который, не будучи юристом, оставил глубочайший след в истории права, выразив свое мнение в эпистолярном наследии и в конституционных проектах. В них передана связь между человеком, с одной стороны, и правами и обязанностями человека в обществе – с другой. При формировании

концепта прав Боливар обнаруживает самостоятельность: он не делит права на естественные и иные. Он руководствуется практическим под-

ходом и обращает внимание на те права, которые важны для людей. Так, он ставит равенство на последнее место и утверждает, что природа не делает людей равными – они различаются темпераментом, силой, характером. Эти различия исправляет закон, формируя, по словам Боливара, политическое или фиктивное равенство. По сути, в данном случае речь идет о равенстве юридическом. При этом Боливар рассуждает об обязанностях гражданина, отталкиваясь от прав общества по отношению к гражданину. К таким обязанностям он относит обязанность соблюдать законы, «уважать и любить» учрежденные власти, защищать свободу и независимость Родины, служить ей. Боливар считает, что при необходимости гражданин должен жертвовать и своей свободой, и имуществом, и даже честью – если это понадобится обществу. Это не может вызывать удивления у его современников, поскольку так жил он сам, потратив почти всё свое имущество на поддержку освободительного движения в Испании.

Профессор кафедры теории права и гражданско-правового образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена **Е. Ю. Калинина** в своем докладе остановилась на *мифологических конструктах в контексте историко-правовой субъективности* на примере Испании. Она отметила, что осознание себя человеком происходит в рамках государственной реальности. Это объясняет отдельные эксцессы общественно-политического развития, в частности, когда идентичность формируется как понятие негативное. Эта негативация относится ко всему, что находится за пределами субъектности. Первая ступень и проблема заключается в отделении себя от Другого. При этом ряд исследователей, концентрируясь на внутренней самонегативации, начинают определять испанскую ментальность как болезненную, фрустрированную. Испанская картина мира описывается термином «трагический» или определяется как «состояние агонии». И эти паттерны сохраняются до сих пор, а проследить их эволюцию можно с древних времен. Таким образом, «черная легенда» заключается в формировании негативной испанской самоидентичности, в противопоставлении ее идентичности европейской. Многие исследователи перенимают эту тенденцию и, основываясь на мифологических структурах, начинают использовать это для констатации характеристик испанской государственности. В то же время необходимо понимать, что это мифологический конструкт, который оказывает влияние на формирование правосознания. Но назвать его определяющим для характеристик государственности в целом будет сложно.

Доцент кафедры конституционного и административного права Курского государственного университета **А. М. Борисов** отразил антро-

пологический взгляд на мононорму и правогенез мусульманского права. Проблема была рассмотрена в контексте дискуссии с Г. И. Муромцевым, ряд утверждений которого был подвергнут сомнению и критике.

В завершение конференции профессор С. Н. Махина подчеркнула значимость междисциплинарного дискурса для антропологических исследований, который при обсуждении конвенциональных начал явлений, понятий и ценностей позволяет выявить их сущности и универсальное значение.

Для цитирования:

Малиновская Н. В. Обзор Третьей ежегодной осенней научной сессии «Правовые ценности в условиях многополярного мира» (Воронеж, 12 ноября – 10 декабря 2024 г.) (Часть I) // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2025. № 1(10). С. 141–156.

Recommended citation:

Malinovskaya N. V. Review of the Third Annual Autumn Scientific Session “Legal Values in a Multipolar World” (Voronezh, November 12 – December 10, 2024) (Part I) // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2025. No. 1(10). Pp. 141–156.

Сведения об авторе

Малиновская Наталья Владимировна – доцент кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: ilbas@mail.ru

Information about author

Malinovskaya Natalia Vladimirovna – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Voronezh State University, Candidate of Law, Associate Professor

E-mail: ilbas@mail.ru